

ПОД КРЫЛОМ САМОЛЕТА

Взлетела «Аннушка» с песчаной полосы.
Под крыльями ее метель взметнулась.
Надежен старт, как точные часы...
Вот стрекозою в небо окунулась.
Уже утихла за спиной метель,
и облачное небо — как постель.
Руль как упряжка летчику послушен.
Его характер тверд. Он простодушен,
с далекой Украины наш пилот.
И чернобров, как ночь. Встречал восход
немало раз в пути. Летит «вслепую»,
прекрасно знает тундру. Кочевую
он жизнь избрал и верную дорогу
и тропку сыщет к каждому порогу.
Зайчонком заплясал луч на крыле.
Глыбастых туч раскинулись громады.
Как лодка, самолет плывет во мгле,
а ветер стал бессильным от досады.
Порою набок самолет швырнет,
к земле прижмет и снова бросит к солнцу.
Как мальчик, я лицом приник к оконцу
и жду, что ветер тучи разметет...
Я думаю, что наш пилот — поэт,
перед читателем ответ он держит,

как Виктор Боков, что глядит на свет
плывущих зорь, на обскую волну,
что прыгает под ним волчицей дерзкой.
Я вижу голубую седину,
как ягель тундры, на висках его.
Устал немного он. Но ничего!..
Панкратов Юрий рядом смотрит вдаль,
он оторвется от окна едва ль:
арканя взглядом дальние селенья,
он слышит, как в кострах трещат поленья,
и новостроек восходящий звук,
стук топора.

А вот мой старый друг
приметил бег оленьих диких стад,—
впервые их увидел наш собрат.
И, северянин, я признать готов,
что будто первый раз плыву в небесной шири,
впервые вижу с этих облаков
реку-красавицу, кормилицу Сибири.
Обь словно хочет нас обнять,
как блудных сыновей, что к ней вернулись,
и берега навстречу распахнулись,
и рыбы косяки пошли гулять...